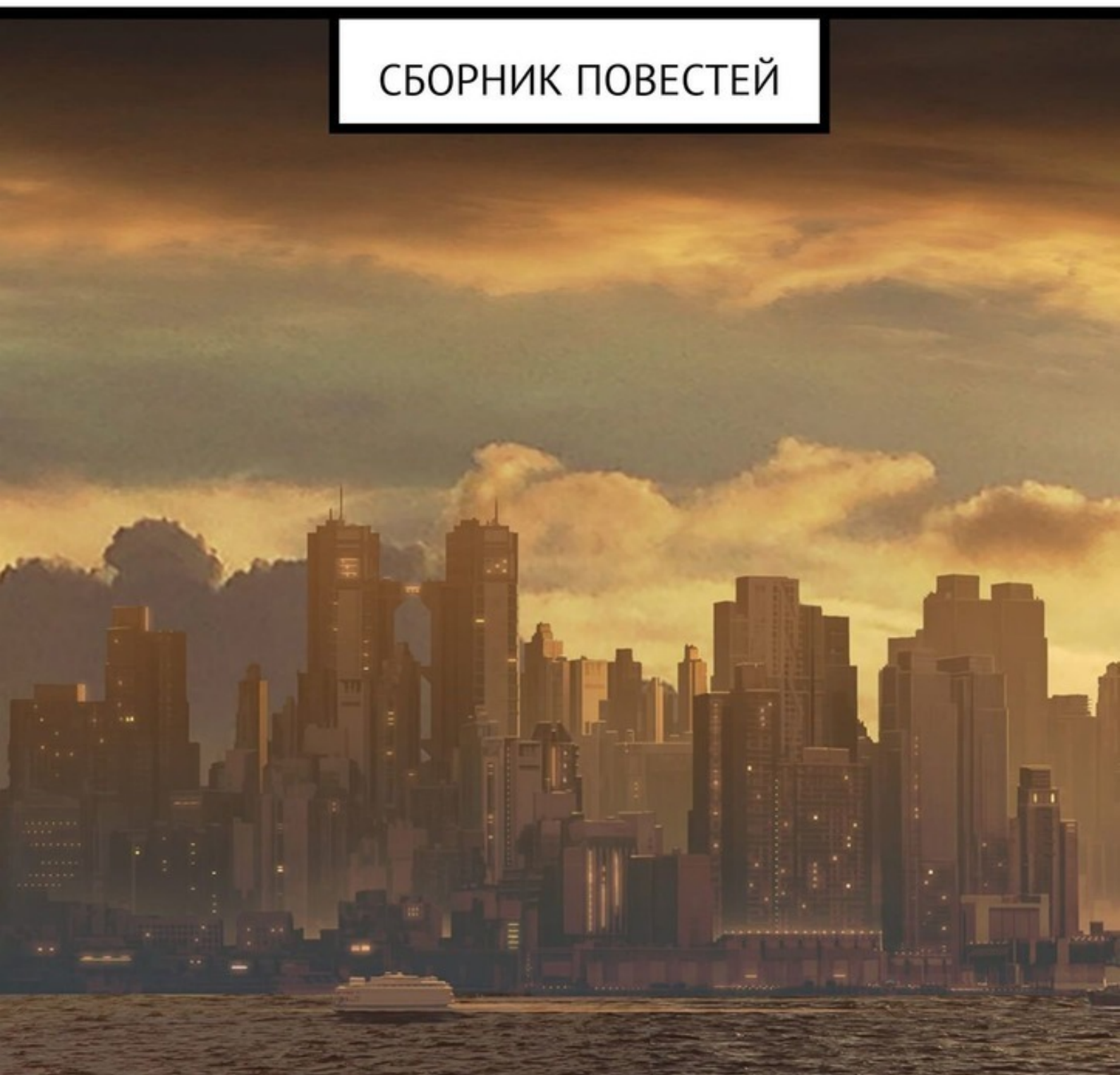

ТИМУР ИСАЕВ

Хроники ГлоТерры

СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ

Тимур Исаев

**Хроники ГлоТерры.
Сборник повестей**

«Издательские решения»

Исаев Т.

Хроники ГлоТерры. Сборник повестей / Т. Исаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962912-8

Привет, мой дорогой читатель! Представляю твоему вниманию первый том «Хроник ГлоТерры». В него вошли повести «Диетолог: задолжавший мир», «Беконные солдаты: общество Леопарда» и «Диетолог: не сотвори кумира». ГлоТерра — это вымышленная страна, в свое время якобы образованная в Новом Свете учеными-монахами. Большинство героев моих повестей — это ученые или те, кто наукой интересуется в силу разных причин. Тут вас ждут и детективы, и ужасы, и фантастика, а также любовь. Как же без нее...

ISBN 978-5-44-962912-8

© Исаев Т.
© Издательские решения

Содержание

ПОВЕСТЬ «ЭПИЗОД 1. ДИЕТОЛОГ: ЗАДОЛЖАВШИЙ МИР»	6
Глава 1. Джек Ларсен	6
Глава 2. Джерри Уэлберг	8
Глава 3. Алона Стро	11
Глава 4. Теодор Морган	12
Глава 5. Плацебо	14
Глава 6. Первая встреча с Бронсом	15
Глава 7. Эндрю	17
Глава 8. Новые посетители	19
Глава 9. Черная сумка	21
Глава 10. Кое-что шокирующее	22
Глава 11. Профессор Карлос	23
Глава 12. Только бизнес, ничего личного	25
Глава 13. Волки	27
Глава 14. Начало сотрудничества	29
Глава 15. Беседа Моргана с Алоной	32
Глава 16. Вторая встреча с Бронсом	34
Глава 17. Большое совещание	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Хроники ГлоТерры

Сборник повестей

Тимур Исаев

© Тимур Исаев, 2019

ISBN 978-5-4496-2912-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОВЕСТЬ «ЭПИЗОД 1. ДИЕТОЛОГ: ЗАДОЛЖАВШИЙ МИР»

Глава 1. Джек Ларсен

Многие боятся морга: жутко, зловонно, холодно, сыро, склизко, вонь формалина, хлорамина и других гадостей. Многие, но не те, кто работает в подобных заведениях: они даже не замечают этого, это их будни. И даже часть жизни. Это полностью относилось к патологоанатому Джеку Ларсену. Он в морге больше двадцати лет.

В детстве Джек со своим братом-близнецом даже и не раздумывали о выборе своей будущей профессии: они потомственные военные. Но перед самым поступлением в военный колледж Джек попал в одну неприятную ситуацию и сломал руку. Ему посоветовали поступать через год. Но перелом был достаточно сложный и рука не зажила как надо даже через два года. Он не был годен для службы даже простым рядовым солдатом. Но он и не думал сдаваться просто так. Решение простое: закончить гражданский колледж или университет, а потом пойти на военную службу как дипломированный специалист. Выбрал медицинский университет, чтобы потом стать военным врачом. Поступил.

Закончив университет, он опять подал рапорт на военную службу, но свободных вакансий не было. Он записался в резерв, а сам пошел работать ассистентом патологоанатома в городской морг, куда его звали еще на последнем курсе университета. На вопрос почему его выбор пал на эту специализацию, он однозначно не мог ответить даже самому себе: может, высокая заработная плата или потому, что попросту надо было где-нибудь работать. «Да и временно это, – думал он, – я резервист, и меня обязательно призовут». Не призвали. Вначале говорили, что нет вакансий, потом вообще ничего не объясняли. Вот так и остался Джек работать в морге.

Работа шла. Ларсен всегда был на хорошем счету: его уважали. Очень быстро стал ведущим специалистом из рядового ассистента, преподавал, готовился к докторской защите. Мечта мечтой, а будни есть будни. И все-таки у него в груди что-то ёкало при виде людей в военной форме. Особенно тяжело пришлось ему во время краткосрочной, но реальной войны, в которую была втянута его страна ГлоТерра. Изувеченные трупы с фронта, горе родных и близких. В те времена он тысячу раз пожалел, что выбрал специальность мастера по трупам. Но кому-то этим надо заниматься. Иногда приходилось не спать по двое суток. Работал и не жаловался.

А положительной стороной его профессии был материальный достаток. Бизнес, только бизнес. Во-первых, он дополнительно работал консультантом в полиции. Во-вторых, преподавал в университете. В-третьих, к нему обращались родственники умерших с просьбой об услуге привести в порядок тело покойного перед похоронами или кремацией. И был еще один Особый клиент, который приходил каждую неделю. Это в-четвертых...

Вот один из моментов посещения Особого клиента. Джек с ним склонился возле трупа.

– Как раз то, что ты заказывал. Полного телосложения. Свежий. Ну что, приступим? Одевай халат, фартук и перчатки.

– Конечно.

И вот через пять минут Джек уже разделяют труп, мастерки орудуя часто сменяемыми инструментами.

– Я понимаю, что это не мое дело. Но зачем тебе человеческое мясо? – почти механически спросил патологоанатом.

– Ты меня правильно понимаешь, – холодно ответил ему Живой клиент, – но, коллега, смею вас немного поправить – это не мясо, а материал для научных исследований.

– Ок. Надо так надо. И простит нас Бог! – вздохнул Ларсен.

– Есть места и случаи, когда Бог некомпетентен, – все так же без эмоций ответил ему посетитель.

– Спорить не хочу, бизнес... – Джек почувствовал, как крестик жжет ему грудь. – Деньги-товар.

Ларсен понимал, что в такие моменты больше всего на свете он ненавидит самого себя.

Глава 2. Джерри Уэлберг

Джерри Уэлберг был щепетилен и придирчив ко всему, что не вписывалось в систему его правил. Допустим, выйдя из дома и обнаружив, что у него плохо наглажены брюки, он мог вернуться для исправления этой проблемы, рискуя опоздать на встречу или прием. Вот и сейчас он потратил добрых двадцать минут, чтобы найти молоко, которое он точно не купит... Он не любил продуктовые магазины, но с удовольствием их посещал. Не любил, потому что каждая покупка доставалась ему с большим трудом: настолько он был щепетилен и придирчив ко всему. А ходил с удовольствием по причине того, что его очень занимал процесс поиска нарушений правил продажи продуктов питания. Он мог тщательно и долго читать все надписи на упаковках и этикетках, пока не найдет несоответствие. В молочном отделе удача улыбнулась ему довольно быстро.

– Прошу прощения, у молока на этой полке истек срок годности еще вчера. Вы не могли бы его убрать? – попросил он продавца.

Девушка не стала спорить:

– Конечно, сэр.

– И еще, – не унимался придирчивый покупатель, – Стандартное пакетированное молоко должно храниться в холодильной витрине при температуре до семи градусов Цельсия.

– Вы правы, сэр.

– Помогите мне отобрать действительно хорошее и качественное молоко.

– Хорошо сэр, – моментально ответила продавщица. Потом, взяв небольшую паузу, вежливо спросила дотошного покупателя, – Извините, а кто вы по профессии?

– Врач-диетолог.

– Тогда все понятно, сэр.

Наверное, другой покупатель ощутил бы радость от маленькой победы над системой нерадивой торговли или хотя бы поблагодарил продавца, но Джерри просто заплатил за покупку и пошел своей дорогой. О считал, что на всякие житейские глупости не стоит тратить время...

Продавщица долго и задумчиво смотрела ему вслед. «Высокий, симпатичный шатен, насколько умный, но настолько непонятный мужчина. Бывают же такие...» – подумала она.

Идеально убранная кухня, ни одной непромытой до блеска ложки, ни одной пылинки, идеально белая скатерть. Джерри любил чистоту и порядок. Бывало, что он лично перемывал посуду и полы, если домработница что-то не доглядела. Конечно, потом ей от него доставалось и часто дело доходило до увольнения.

Кухня для Джерри была вторым рабочим местом. Каждое утро он начинал с приготовления пищи. Приготовление еды для него было больше, чем простое хобби: это была его работа.

Сейчас он жарит утренний омлет с ветчиной и грибами. Для него важно, чтобы каждый компонент еды был на своем месте. Он аккуратно и равномерно распределил по сковородке нарезанные кусочки ветчины, грибов и шпината.

Стук в дверь нарушил процесс. С досадой выключив плиту, он подошел ко входной двери.

Возле порога стоял и улыбался молодой парень, примерно лет двадцати. В руках у него была корзина с овощами. Джерри внимательно оглядел доставщика и его товар.

– Доброе утро, мистер Уэлберг! Все, как вы заказывали!

– Спасибо! Жду счет.

Джерри расписался на бланке.

– Передавай своей маме привет от меня. Кстати, как у нее самочувствие?

Улыбка на лице парня засияла еще ярче:

– Чувствует себя отлично и благодарит вас, мистер! Обязательно передам от Вас привет!
– Напомни ей, что она записана у меня на прием в четверг на два часа тридцать минут.
Доставщик овощей перестал улыбаться.

– Извините, мистер Уэлберг, мама как раз хотела попросить вас, чтобы вы перенести прием на пару часов позже. В этот четверг из Пуэрто-Симонса отменен обеденный рейс автобуса.

Джерри не любил, когда что-то непредсказуемо меняется.

– Хорошо. Пусть приедет когда сможет.

Основным местом работы Джерри была клиника доктора Мартинеса, где он проводил консультации три дня в неделю. Остальное время Уэлберг вел частную практику в своем домашнем кабинете и это приносило гораздо больше дохода, чем жалование в клинике. Как раз в этот день Джерри принимал пациентов у себя на дому.

Первым на приеме был толстяк Хосе Бланко. Хотя ему едва сорок, но выглядит он на десятка полтора старше своих лет, плюс одышка, чрезмерная потливость, высокое давление.

– Присаживайтесь. Как ваше самочувствие?

В тот момент, когда Хосе садился, врачу подумалось, что тот раздавит стул.

– Я строго соблюдаю диету, которую вы мне прописали. И мне кажется я уже похудел...

Джерри посмотрел на пациента беглым опытным взглядом. Вроде бы, результат есть.

– Встаньте на весы.

По отношению к весам Уэлберг испытал то же самое, что и к стулу. Но, к счастью, все осталось целым. И показатель веса также обрадовал врача.

– Смотрите, действительно! Вы похудели на три килограмма с прошлого посещения.

– Доктор, это ваша заслуга! – лицо Хосе сияло от счастья.

– Благодарю за признательность. Но это только начало. Нам с вами предстоит очень много работы. Жир просто так не сдается, имейте это в виду.

Джерри включил компьютер.

– Я подготовил для вас новый комплекс питания на следующий месяц. Вот посмотрите таблицу.

Хосе с интересом принялся изучать предписание. По выражению его лица было ясно видно, что толстяк волнуется. На его лбу выступил пот.

Хосе.

– Что-то не так, сеньор?

– Мистер Уэлберг, дело в том, что я повар. И мне очень сложно придерживаться прописанного вами рациона. Но я стараюсь. Куда деваться...

Джерри за свою практику постоянно сталкивался с проблемой чревоугодия. «Люди часто готовы осознанно идти на смерть от болезни, лишь бы не изменять своим гастрономическим пристрастиям. А ведь обжорство есть та же греховная мамона», – часто рассуждал он.

– Я надеюсь, что ваша супруга вас поддерживает?..

– Да, конечно. Именно ради нее я и стараюсь, – при упоминании жены на лбу Хосе снова выступили капли пота, – только ради нее.

– Сеньор Бланко, вы бы могли вообще отказаться от мяса?

Джерри понял, что попал в точку: этот вопрос был самым неудобным для жирного повара. «Что на это ответит раб мамоны?»

– Совсем? От мяса?

– Да, от мяса. И от мучного. И еще много от чего.

– Ради здоровья и долгих лет жизни. Скажите, это большая цена?

– Доктор, я не готов ответить на этот вопрос. Тем более, на своей работе я обязан пробовать приготовленные блюда.

Уэлберг понял, что теперь надо разрядить обстановку. У него есть «вишенка на торте».

– Простите меня за то, что я вас немного помучил. Но у меня для вас есть очень хороший путь. Вы сможете есть мясо и все другое, что вы любите. Но... Но лечение обойдется вам на порядок дороже.

Хосе радостно встрепенулся! Хотя теперь его лицо приобрело багрово-красный оттенок.

– Деньги – это меньшая проблема для меня. Я шеф-повар и компаньон успешного ресторана. Давайте сразу обговорим деловую сторону.

«Доктор Уэлберг, ваш час настал! – ухмыльнулся про себя Джерри. – Теперь только бизнес. И наука...»

– Я разработал специальную методику питания для людей с вашими проблемами. Единственное «но»: блюда я готовлю лично, по своим рецептам, с использованием специальных добавок и технологий. Но каждый обед вам обойдется...

Джерри написал на бумажке цифру и показал сеньору Бланко.

– Обеспечу сброс веса минимум на тридцать килограмм за полгода.

Хосе опять покрылся потом. Даже в его элитном ресторане редкое блюдо стоило дороже.

Через минуту он принял решение.

– У меня только один вопрос. Это каждый день?

– Нет, только три раза в неделю.

– Тогда я согласен. Такая экономика меня устраивает. Когда приступим?

– Первый обед будет приготовлен для вас послезавтра. Приходите в два часа дня.

И прошу не опаздывать.

Нет ничего лучшего, чем достигнутое соглашение. Это был как раз такой случай. Довольны и продавец, и покупатель.

Едва Уэлберг закрыл дверь за пациентом, позвонила его сестра Битси. Для него это был самый родной человек на Земле.

– Привет. Я тебя не отвлекаю от дел?

– Привет, Битси. Все в порядке.

– Звоню тебе, чтобы напомнить о нашем приезде в эти выходные. Ты помнишь?

– Да, конечно, дорогая.

– Я привезу с собой твой любимый пирог с яблоками.

– Сестренка, обожаю тебя и твои пироги.

Передавай привет Кевину!

– Тогда до встречи!

Битси могла бы часами беседовать с братом, но не смела отвлекать его от работы.

Глава 3. Алона Стро

Алона Стро, журналист и блогер, в прошлую спала всего три часа. Ей всегда некогда: бесконечные интервью на телевидении, работа над статьями и веб-сайтами, утомительные ответы на десятки писем и обращений, комментарии, посты, репосты. Кроме того, семья, ребенок. Но она привыкла и работа ей нравилась.

Приняв душ и наспех попив кофе с двумя галетами, она направилась к автомобилю. «Самое главное, чтобы не подвели меня, – рассуждала она по дороге, – а уж я постараюсь не подвести никого. Что меня запланировано на сегодня? Интервью у психолога-криминалиста, это часа на два-три. Далее отнести авторскую колонку в редакцию газеты. Потом надо зайти к стоматологу, что особенно неприятно... И еще монтаж отснятого материала. Об обеде надо забыть... После покупки продуктов один час на приготовление ужина. Просмотр писем. Обновить контент. Что еще? Еще поспать. Но все равно я что-то забыла... Ладно, вспомню потом».

– Добрый день, мэм! – вежливо поприветствовал ее незнакомец прямо перед тем, как она собралась сесть в автомобиль. – Вы Алона Стро? Не так ли?

Алона взглянула на мужчину. Он был среднего роста, достаточно хорошо сложен и симпатичен, улыбчив и возможно хорошего воспитания, и явно походил на военного или полицейского.

– Извините, а вы кто?

– Прошу меня великодушно простить, забыл представиться. Я детектив Тэд Морган. Детективное агентство «Морган и партнеры». У меня к вам небольшой разговор.

– Теперь уж я прошу прощения, у меня сейчас нет времени. Можно в другой раз?

– Конечно можно, мисс Стро, как вам будет угодно. Вот моя визитная карточка.

– Хорошо, спасибо за понимание! А разговор будет на какую тему?

– У меня есть несколько вопросов про вашу покойную сестру.

– Про Лайзу?

У Алоны сразу испортилось настроение. Она очень любила свою сестру. Со времени ее загадочной смерти прошло не так много времени и она помнила почти каждое общение с Лайзой и очень жалела, что не могла ей уделять много внимания. «Работа, работа, семья...» – Алона достала из кармана мобильный и позвонила Марио, ассистенту продюсера.

– Марио, доброе утро! Я вынуждена задержаться на полчаса, это семейное. Передай сеньору Гальдини и профессору Карлосу мои извинения. Да, я знаю, что это на меня непохоже, но это очень важно.

– Вы слышали? У меня очень важное интервью – обратилась она к Тэду. – у вас есть полчаса. Я не хочу неприятностей на работе.

– Благодарю вас, Алона.

– А благодарить меня не надо. Лайза была моим самым близким человеком, в каком-то смысле даже ближе, чем родители.

– Слушайте, это не тот Карлос, который профессор криминалистики?

– Да, именно он.

– Очень умный человек. Он был моим преподавателем в полицейской академии.

– Давайте пройдем ко мне домой и поговорим. Времени в обрез.

Глава 4. Теодор Морган

За два дня до этого в баре «Эвкалипт» Морган встречался с Грегори Коллинзом, отцом покойной Лайзы.

– ...Лайзу нашли на берегу Ист-лейк через несколько дней после ее пропажи. У нее был отрезан мизинец на правой руке.

Грегори заплакал. Морган дал ему стакан лимонада.

– Возьмите себя в руки, прошу вас.

Старик постепенно пришел в себя.

– Извините. Не сдержался. Тут эмоциями не поможешь.

– А кто заявил о ее пропаже?

– Ее муж.

– А когда он написал заявление?

– Джерри сообщил полиции о пропаже Лайзы на следующий день после своего приезда из командировки.

– А сколько дней он отсутствовал в Гранд-Марино?

– Я уже не помню, но ее убили тогда, когда он был за границей, это установила экспертиза.

– Каким образом удалось установить личность убийцы?

– Его схватили через несколько дней. Им оказался местный безработный Вальтер Бронс, уже неоднократно судимый. Все улики были против него. Похожего на него мужчину в день пропажи видели на предполагаемом месте убийства. И к тому же в ломбарде подтвердили, что именно Вальтер заложил обручальное кольцо. На его одежде обнаружили микрочастицы покойной. Судья приговорил его к семнадцати годам тюрьмы.

«Зачем он пришел ко мне? Ведь дело раскрыто», – думал Морган.

– А вы сомневаетесь в его вине?

– Да, сомневаюсь.

– Почему?

– Во-первых, несмотря на его криминальное прошлое, Вальтер никогда не был убийцей. Во-вторых, свою вину он не признал, даже на суде. И еще – я видел его глаза. Это не глаза убийцы моей дочери.

Подробно поговорив с клиентом и обсудив гонорар, Морган принял решение взяться за дело. Тем более, Грегори пришел не со стороны, его детективное агентство рекомендовал Хуан Рамирес, один из лучших адвокатов Гранд-Марино. Не последним было и то обстоятельство, что агентство «Морган и партнеры» испытывало финансовые затруднения: на обустройство офиса и покупку технических средств не хватало денег. Данное обстоятельство вынуждало назначать встречи в недорогих и уютных барах, каким как раз и являлся «Эвкалипт».

Выйдя из заведения, Морган позвонил своему помощнику Эндрю.

– Эндрю, собери информацию о деле Вальтера Бронса по факту убийства Лайзы Уэлберг.

– Слушаюсь босс, – ответил Эндрю, – возможно на это у меня уйдет пару дней.

– Окей, только не затягивай.

«Молодой, неопытный, не имеющий связей, но честный малый – подумал Морган о своем помощнике, – на это у меня бы ушло не более двух-трех часов».

Тэд Морган был, как говорится, полицейским от мозга костей. Будучи вынужденным уйти со службы из-за нехорошего инцидента, он стал частным детективом. Работа привычная, но заработок нестабильный. Клиентов мало, он еще не приобрел известности. К тому же, и его полицейская репутация была, мягко говоря, не безупречной. Да и в личной жизни все обстояло не лучшим образом: жена ушла к другому еще несколько лет назад, примерно так же поступила и его подруга – ей предложили работу в другой стране, она собрала вещи и оставила только

записку. Но Тэд был не из тех парней, которые опускают руки, спиваются или пускаются во все тяжкие.

Морган понимал, что его работа нужна. Хотя бы таким людям, как Коллинз и Рамирес.

Глава 5. Плацебо

В студии телеканала уже все было готово к интервью. Наверное, больше всех волновался Марио Конти, помощник главного продюсера. Он знал, что обязательно получит нагоняй от своего шефа Марчелло Гальдини, но тот был абсолютно спокоен: старый и опытный телевизионный менеджер не стал говорить профессору Роберту Карлосу, что журналист Алоне Стро задерживается на полчаса. Не стоит ронять престиж телеканала. Он просто вызвал гримера и попросил того подготовить ученого к телесъемкам. По факту Алоне задержалась не на тридцать, а на двадцать пять минут.

Профессор Карлос, несмотря на свой авторитет в профессиональных кругах, показался Алоне слишком скучным собеседником.

«Ну что это такое? – негодовала она про себя, – стоило ли тратить столько времени, чтобы слушать эти прописные истины...»

– Некоторые больные выздоравливают только потому, что уверены в мастерстве врача. Так утверждал великий Гиппократ. Эта истина остается верной и для сегодняшнего дня. Никакие новейшие технические изобретения, открытия в области фармакологии не дают пациенту столько уверенности как слова доктора: «Будете жить». «Я дам вам рецепт». «Соблюдение режима поможет вам».

Интервью было посвящено проблемам плацебо как способу возможного медицинского мошенничества.

Когда же Стро задала вопрос о конкретных фактах, связанных с применением плацебо, профессор ответил достаточно уклончиво:

– Таких фактов много, посмотрите в Интернете. Со своей стороны, я их приводить не буду, исходя из соображений этики и сохранения тайны следствия.

И опять хитрый Гальдини нашел выход из ситуации! Он по скрытым микронаушникам подсказал Алоне вопрос на другую тему. В целом, интервью получилось нормальным. Опыт, как говорится, не пропьешь. Хотя у Гальдини были немаленькие проблемы с алкоголем...

Глава 6. Первая встреча с Бронсом

Целую неделю Морган добивался встречи с заключенным. Для частного детектива это непростой вопрос. Тем более, что у него с прокурором были весьма натянутые отношения. Хотя дело в прошлом.

...Наконец конвоир привел Вальтера Бронса.

Морган внимательно посмотрел на заключенного. Он отметил для себя, что тюремная одежда ему к лицу. Взгляд маргинала, злые глаза, отбитые фаланги, глубокий шрам на лице. Видно, что человек всю жизнь только тем и занимался, что пил, дрался и воровал.

– Вальтер Бронс? Я частный детектив Морган. У меня к вам есть несколько вопросов по делу убийства Лайзы Уэлберг.

Вальтер тоже оглядел Тэда. Но никаких выводов, кроме традиционного презрения к копам, он не сделал. Он устал о чем-то думать. Настроился отсидеть положенный срок, а там хоть трава не расти. А сейчас он говорил почти механически, как робот.

– Слушай, детектив. Я уже устал объяснять. Я никого не убивал. Шел по берегу, увидел тело девушки, утопленница вроде... И все что я сделал – это снял кольцо. Только кольцо. А на меня еще и убийство повесили.

– Предположим, я вам верю. Почему вы сразу не заявили в полицию, когда нашли ее труп?

– Если бы я заявил, меня бы первым и загребли. И черт меня дернул позариться на этот маленький кусок золота. Теперь буду мотать срок за кого-то козла и за это гребанное кольцо. Слышь, детектив, расследование началось заново?

Детективу показалось, что на лице Бронса мелькнула едва уловимая искра надежды.

– Отец покойной обратился ко мне провести отдельное расследование. Я как-бы в роли эксперта. Взялся за дело несколько дней назад.

– Ну и как? Нарыли что-то?

– Пока нет. Но могу обещать, что я тщательно изучу каждую деталь.

Бронс попытался ухватить Моргана за рукав, но детектив быстро перехватил его руку.

– Осторожнее, Вальтер. Успокойся. – сказал он спокойным, но холодным тоном.

Бронс отвернулся и заплакал.

– Детектив, поверь, у меня много грехов в жизни, но это не моих рук дело!.. Не моих!

– Согласен. Но не всегда это заканчивается смертью. И тем более мародерством. Согласен?

– Да, конечно... – Бронс о чем-то задумался. – Детектив, у меня есть доказательство моей невиновности. В тот день меня не было в городе.

Морган взглянул в глаза Бронса. «Взгляд нехорошего человека. Конечно ему нельзя верить, но...»

– Я вас внимательно слушаю, Вальтер. И где же вы были? И почему же вы сразу не предъявили свое алиби?

– Это плохая история.

– Я так понимаю, что и мне вы тоже ничего не расскажете?

– Нет.

Морган что-то записал на бумажке и протянул ее Бронсу.

– Тогда у меня нет больше вопросов. Не скажу, что было приятно познакомиться. Но на всякий случай вот мой телефон. Если у тебя действительно есть что сказать, звони. Я не буду говорить, что жизнь одна, что ты выйдешь на свободу уже достаточно старым человеком. В общем, думай сам, – детектив и сам не заметил, как перешел на «ты».

Морган вышел на улицу и закурил. Нельзя сказать, что разговор был бесполезен: появилось мифическое алиби Бронса: мол, в день убийства он не был в городе. Конечно же таким людям нельзя верить, но все может быть...

Морган позвонил на мобильный своего помощника.

– Эндрю, мне нужна вся информация о семействе Уэлбергов.

Глава 7. Эндрю

Эндрю открыл переднюю дверь автомобиля и сел рядом с Морганом. В руке у него был стакан горячего кофе, под мышкой папка с бумагами.

– Здравствуйте, мистер Морган.

– Привет, Эндрю!

– Вот то, что вы просили, – взяв паузу, Эндрю продолжил, – Лайза Уэлберг, девичья фамилия Коллинз, на момент смерти ей было двадцать восемь лет, по образованию – архитектор, в последние годы работала на фрилансе. По данным экспертизы смерть наступила от удушения. Также была зафиксирована рваная рана на голове в результате удара острым предметом, предположительно разбитой бутылкой, о чем свидетельствовали мелкие кусочки стекла, найденные внутри пораженной поверхности. На левой руке отсутствовал мизинец, скорее всего, отрезан. Ее муж, Джерри Уэлберг, тридцати шести лет, врач-диетолог, работает в клинике доктора Мартинеса и дополнительно ведет частный прием на дому, в браке супруги состояли пять лет, детей нет. Компрометирующей информации нет. Характеризуется положительно. На момент убийства был за границей. Отец покойной, Грегори Коллинз, долгие годы работал председателем банковской корпорации, в настоящее время является консультантом Министерства финансов. Сестра покойной, Алона Стро, двадцать восемь лет, замужем, имеет двух детей, работает журналистом. Сестру Джерри Уэлберга зовут Битси Райтон, тридцать три года, по профессии аудитор, проживает вместе с мужем, Кевином Райтоном, тридцати четырех лет, живут в пригороде Гранд-Марино, детей нет.

Морган слушает и одновременно внимательно изучает документы из папки.

– Спасибо!

– Тогда, шеф, жду новых заданий.

– Займись ремонтом офиса. Дай мне пару дней подумать. Честно говоря, пока у меня нет идей.

– Хорошо, мистер Тэд. У меня есть есть вопрос личного характера. Хм, даже не личного, а простое любопытство. . . . – парню явно что-то не давало покоя.

– Говори прямо.

– Окей. Прямо. Почему вас за глаза называют «гестапо»?

– Вот оно что? – слегка улыбнулся Морган, – это история еще с тех времен, когда я работал в полиции. Зная, что преступаю закон и не имею права этого делать, я избил одного подозреваемого. За это меня и уволили. И навсегда прикрепились это отвратительное прозвище.

Эндрю внимательно посмотрел на Моргана. Этот человек очень многое сделал для него и был воплощением ума, доброты и порядочности. Он ни за что не мог поверить, что такой человек способен на жестокость.

Морган как бы прочитал мысли Эндрю.

– Да. Эндрю. Это правда. Я могу быть жестоким, ты же об этом думаешь, правда? Скажу больше. Я и в следующий раз поступил бы с этим типом точно так же, а может, и еще жестче. Для меня человеческие законы важнее государственных. А об этой истории я как-нибудь расскажу за бутылкой виски, мой юный друг.

Эндрю не знал, что и думать, особенно его зацепило выражение «а может, и еще жестче»... Хотя ему, русскому Андрею, с самых малых лет пришлось побывать в непростых передрыгах. И пришлось уехать за границу также вследствие непростых событий. Но это уже другая история...

– А все-таки в каком направлении мы будем двигаться по этому делу.

– Говорю же, не знаю пока. Но о муже покойной нужно собрать побольше информации.

Помощник Моргана был родом из далекой Сибири. Однажды среди ночи Тэду позвонил отец Эндрю, русский бизнесмен. Сказал, что у сына возникла непростая ситуация и ему необходимо на время покинуть страну. Конечно, детектив сразу понял, что дело скорее всего связано с криминалом, но отказать не смог: друзьям надо помогать, а дети – это святое. Так и оказался Эндрю в далекой ГлоТерре. Плохой английский, полное незнание испанского, неимение специальности. Но Тэд увидел в парне старательность и честность. А язык он выучит: молодая и свежая голова. К тому же, помощник всегда нужен. Плюс парень спортивный и за себя постоять сможет.

Глава 8. Новые посетители

Новый прием пациентов. Доктор Уэлберг не может позволить себе расслабиться. Работа ему приносит профессиональное удовольствие, включающее в себя научные исследования и, конечно же, материальный доход. Сейчас на приеме у него десятилетняя девочка Зана Хусейн со своей матерью Ливией.

– Всё началось после смерти моего мужа, отца Заны. Это было потрясением для дочери. Вначале она отказывалась от еды, потом стала есть, но редко. Когда Зана вошла в нормальный рацион, то она не пошла на поправку и продолжала терять вес.

Для Уэлберга все стало понятно – анорексия как следствие эмоциональных стрессов. Плюс нарушение работы органов пищеварения, осложненное дисбактериозом.

– Зана, как часто ты чувствуешь себя уставшей?

– Думаю, что постоянно. Часто кружится голова и сильно шумит в ушах.

Джерри сделал записи в медицинской карте.

– Я выписал направление на некоторые анализы и предписал обратиться к гастрологу и невропатологу. В карте я указал рацион питания. Кроме того, я могу предложить отдельное питание, которое я готовлю сам. Конечно, это будет стоить некоторых денег...

– Доктор, семья моего покойного мужа достаточно состоятельная и влиятельная, так что проблемы с оплатой счетов исключены.

– Вот и прекрасно, – улыбаясь ответил доктор, – только вначале мне нужно изучить результаты анализов и окончательного диагностирования.

Через минут десять после ухода Ливии и Заны, в дверь дома позвонил Морган.

Уэлберг удивился пациенту, который пришел без предварительной записи.

Но посетитель оказался человеком расторопным и сам проявил инициативу.

– Добрый день. Вы доктор Джерри Уэлберг?

– Здравствуйте. Это я. Чем могу быть полезен?

– Мне порекомендовали вас мои знакомые. Я хотел бы получить консультацию диетолога.

– Окей, проходите, у меня как раз есть свободный час, сделаю для вас исключение, хотя не в моих правилах принимать без предварительной записи.

В это время кто-то позвонил на мобильный Джерри.

– Прошу прощу прощения, – сказал он Моргану.

Морган почтительно кивнул.

Звонок был от Джека Ларсена.

– Есть новое поступление. Зайди ко мне через час. И не опаздывай.

– Понял. Спасибо. Буду вовремя.

Выключив мобильный, он повернулся к посетителю, и хотел что-то сказать. Но не успел. В дверь раздался новый звонок.

– Да что же это такое?..., пробурчал доктор и открыл дверь.

На пороге стоял уже знакомый нам Марио Конти, помощник продюсера телеканала, где работала Алона Стро.

– Добрый день, – сухим голосом сказал Уэлберг. – с кем имею честь говорить?

– Меня зовут Марио, пресса, телевидение. Вы мистер Уэлберг, да? – представился посетитель и протянул доктору свою визитную карточку.

– Совершенно верно, голос доктора значительно смягчился, – проходите, молодой человек. Чем обязан?

– Дело в том, что мне поручили организацию цикла передач про здоровую еду, – начал вежливо объяснять Конти, – Вы один из тех специалистов, которые нам интересны. Хотелось бы получить от вас согласие на интервью. Вы не против?

– Все понятно! Спасибо! Это честь выступить на вашем канале. Вот вам моя визитная карточка, там вы найдете адрес электронной почты. Отправьте письмо с описанием формата передачи и вопросами для интервью.

Доктор внимательно прочитал визитку посетителя.

– Вы с телеканала «GloTerra News»?

– Да. Именно так, сэр!

– Вы случайно не знаете мисс Стро?

– Очень хорошо знаю! Мы работаем в одной команде. Но эту передачу будет вести другой репортер.

– Окей, успехов!

– Спасибо, сэр!

Конти ретировался. Закрыв за ним дверь, Уэлберг внимательно посмотрел на Моргана. Тот, разумеется, внимательно слушал весь разговор, но делал вид, что смотрит в окно.

Неприятно почувствовав на себе взгляд доктора, Тэд решил немного разрядить ситуацию.

– Доктор, где будет проходить прием?

– Извините, к сожалению, прием отменяется. Мне нужно отлучиться по срочному делу.

Приходите ко мне в следующий вторник в четыре дня.

Морган вежливо ответил:

– Понимаю, я все равно не запланирован у вас на сегодня. Спасибо, доктор Уэлберг.

– Зовите меня просто доктор Джерри.

Глава 9. Черная сумка

В автомобиле Морган позвонил помощнику.

– Эндрю, на прием я не попал, у нашего доктора возникло срочное дело. Надо за ним проследить. Садись в машину и езжай по направлению ко мне. Потом скорректируем путь.

После Бронса и Алоны, Джерри был третьим в списке тех, с кем Моргану нужно было пообщаться. Детектив решил подойти к изучению Уэлберга в роли пациента. Был ли доктор в числе подозреваемых? Скорее нет, чем да. Конечно нельзя исключать версию бытового убийства, но у Уэлберга было железное алиби: в день предполагаемого убийства Лайзы он находился в зарубежной командировке – это подтверждают авиабилеты и факт пересечения границы. Но для опытного детектива мелочей не существовало.

Через десять минут Уэлберг вышел из дому и сел в автомобиль. Морган поехал за ним, держа необходимую дистанцию. Через минут двадцать Эндрю вырулил на маршрут движения и поехал вслед за автомобилем доктора.

– Молодец, Эндрю, все сделал грамотно, теперь не потеряй его из вида, я буду держаться метров за сто от твоего авто, сказал он по рации Эндрю.

– Окей, шеф!

Джерри подъехал к городскому моргу и направился в здание, неся в руках черную сумку. Автомобили Эндрю и Моргана припарковались на расстоянии пятидесяти метров от автомобиля Уэлберга. Эндрю сел в машину своего шефа.

– Любопытно, что ему здесь надо поздно вечером?

– Терпение, юнга. Но это действительно странно.

Детектив путался в догадках.

– Вспомнился один анекдот, – нарушил тишину Эндрю, – в морге лежат три трупа и у всех широкие улыбки на лицах. После вскрытия, патологоанатом объясняет полиции свою версию произошедшего. «Первое тело – итальянец в возрасте шестидесяти лет. Умер от сердечной недостаточности, он был с молодой любовницей. Отсюда и улыбка. Второй – шотландец двадцати пяти лет. Выиграл тысячу фунтов в лотерею и потратил все деньги на виски. Умер от алкогольного отравления, в момент смерти был сильно пьян, оттого и улыбка.» «А что с третьим телом?» – спросил полицейский. «Ах, – говорит патологоанатом, – это самый необычный случай. Он поражен молнией». «Почему он тогда улыбается?» «Подумал, что его фотографируют».

Морган дежурно улыбнулся и закурил. Ему некогда было вдумываться в смысл анекдота.

Десять минут, двадцать, полчаса... Наконец, примерно на сороковой минуте из здания морга вышел Джерри, все также неся в руках довольно большую черную сумку. Причем, Моргану показалось, что сумка увеличилась в объеме и стала тяжелее.

Эндрю присвистнул.

– Он там был целых сорок минут. Что можно делать в таком месте вечером? Может, у него кто-нибудь умер... Из родственников или пациентов... – удивился помощник детектива.

– Это обязательно надо уточнить.

– Или может он по своей медицинской практике сюда наведлся?

– Врач-диетолог?.. Навряд ли... Но что он может таскать в сумке?.. Продолжим наблюдение.

У Моргана появилось еще больше вопросов, чем ответов. И вообще, при чем тут сумка?

Глава 10. Кое-что шокирующее

Сколько времени у детектива занимает работа с бумагами? Правильно, больше половину времени. Вот и сейчас Морган занят тем же делом. Бесконечные папки, фото, записки в блокноте.

В офис пришел Эндрю.

– Шеф, есть новости! Вот что я узнал. Джерри Уэлберг и его сестра Битси – приемные дети неких Стива и Эммы Уэлберг. Настоящая фамилия их родителей – Десманы. Их родной отец Бэйл Десман застрелил свою жену Корнелию, а потом застрелился сам. Мать Корнелии взяла внуков на воспитание, но через год она умерла и детей отправили в приют. Затем их усыновила чета Уэлбергов. Эмма умерла через два года от воспаления легких. Стив воспитывал детей один и скончался в результате несчастного случая, упав с лестницы в своем доме в конце прошлого года.

Морган отвлекся от документов и закурил.

«Очень любопытно. Значит, Десман убил свою жену... Десман, Десман... Наверное дело было громким».

Пальцы Тэда механически застучали по клавиатуре. Нужная ссылка появилась мгновенно.

Морган внимательно просмотрел видеофрагмент из выпуска телевизионных новостей. «...Вчера произошло событие, шокировавшее жителей Гранд-Марино, – говорила корреспондентка, – Офицер-фронтовик Бэйл Десман убил из табельного оружия свою жену, Корнелию Десман, зверски надругался над ее телом и покончил с собой выстрелом в голову из того же пистолета. Послушайте комментарии криминалиста Мигеля Карлоса:

– Данное преступление носит чисто бытовой характер. Не исключено, что это произошло в результате аффекта на сексуальной почве, предположительно из ревности. Убийство поражает своей жестокостью: вначале женщина была убита, а затем... Извините, но сейчас нас могут смотреть дети...» – Карлос рукой отстранил микрофон и отвернулся от камеры.

«Надо поговорить с Карлосом, – принял решение детектив, – думаю, он не считает меня тинэйджером».

Глава 11. Профессор Карлос

Доктор Мигель Карлос всегда производил впечатление умного и проницательного человека. К тому же он был умудрен опытом, полученным за долгие годы работы в сфере криминалистики. К тому же, самой природой он был наделен редким умом и почти всегда угадывал, с каким вопросом к нему пришел посетитель, едва тот переступал порог его кабинета. Увидев своего бывшего студента Тэда Моргана, он очень обрадовался.

– Дело Десмана? Конечно помню, дорогой Тэд.– извини, можно я закурю?

Профессор курил только в редких случаях: когда сильно волновался или решал трудную профессиональную задачу.

– Это ваш офис, дорогой профессор, я просто ваш гость. Я провожу частное расследование по одному кейсу. И соприкоснулся с делом офицера-садиста. В репортаже с места события вы не стали комментировать обстоятельства, ссылаясь на моральные нормы. А мне вы можете рассказать все, как было на самом деле?

– Боюсь, что ненамного больше. Майор Бэйл был штатным военным, причем из каких-то секретных войск, поэтому дело и все материалы были переданы следствию Министерства безопасности.

– Но поясните мне, плиз, что такое «зверски надругался над телом»?

Профессор взглянул на Моргана странным пронизывающим взглядом.

– А могу ли я спросить, какая зацепка привела вас к этому делу?

– Ко мне обратился мистер Коллинз, отец Лайзы Уэлберг, убитой примерно полгода назад.

– Грегори? Я его хорошо знаю, брал кредит в его банке. Как он?

– Вы сами понимаете как... Убита его дочь и он сомневается, что поймали и осудили настоящего преступника.

– Так что же конкретно привело вас к давно забытой истории?

– Муж Лайзы, Джерри Уэлберг был сыном Десмана.

– Вот как?.. – профессор затушил окурок и взял следующую сигарету. – Произошла страшная вещь. Послушайте мою версию.

...Боевой офицер майор Бэйл Десман, пребывал в те дни в очень дурном настроении. Мало того, что его списали со строевой службы в учебное подразделение, так он попал служить на дальнюю морскую базу за сотни миль от дома. Но дурное настроение Бэйл держал в себе: для всех он был спокойным, немногословным и достаточно хмурым офицером. Прошедший войну и ранения, потерявший многих и видевший более, чем нужно видеть мужчине, которому едва исполнилось тридцать лет. Он не знал, что может вывести его из себя. Разве что какой-нибудь пьяный ублюдок, назойливо приглашающий потанцевать его даму.

Но едва Десман открыл дверь в свою квартиру, то он увидел ублюдков похлеще, чем клубные хулиганы... Полуобнаженная Корнелия, его жена, сидела на коленях у какого-то незнакомого ему типа.

Как только она заметила ворвавшегося в комнату мужа, она едва успела встать с колен испуганного любовника.

– Стоять твари! – Десман наставлял пистолет поочередно на Корнелию и ее хахалю. Любовники потеряли дар речи.

– Корнелия! У меня только один вопрос: где дети? – разъяренно спросил Бэйл.

– Они у няни, – дрожа и заикаясь ответила жена.

– У меня вопросов больше нет, – достаточно спокойно и холодно сказал муж.

Ему понадобился только один выстрел. Пуля угодила прямо по центру ее лба. Гвардеец...

Через секунду Десман взглянул на ее любовника. Тот стоял и трясся.

- Что стоишь? – прошипел ему Бэйл.
- Любовник мгновенно опустился на колени и заплакал:
- Не убивайте меня!
- Десман взял нож и кинул его к ногам мужчины.
- Бери нож! Живо! Отрежь ей вагину!
- Сэр, но...
- Что???

Десман стрельнул в потолок, затем навел ствол на незнакомца. Тот, не раздумывая, лихо-рабочно снял с трупа трусики и принялся быстро отрезать плоть, заливая пол кровью. Раздался еще один выстрел. Любовник вначале подумал, что пуля была выпущена в него и на секунду замер, ожидая быстрой смерти. Но ничего не произошло: Десман выстрелил в сторону.

– Аккуратнее режь, ублюдок! Это женщина! И я ее любил! – муж сильно пнул незнакомца.

- Скажи, а ты ее любил?
- Да.

Бэйл хищно ухмыльнулся:

– Ну вот и посмотрим как ты ее любил! Бери сковородку, включай плиту. Налей масла в сковороду! И жарь это!

Мужчина безропотно выполнил приказ. Очень быстро кухню заполнил запах жаренного мяса.

- Хорошо жарь! Посолить не забудь...

Бэйл заглянул в сковороду. Затем кинул на стол полотенце, не переставая держать незнакомца на прицеле.

- Бери сковородку и ставь на стол. И начинай жрать!
- Дайте вилку и нож.
- Черта лысого! Ешь руками!

Почувствовав холодное дуло пистолета, прикоснувшееся в голову, любовник взял обеими руками жаренную плоть и принялся быстро жевать полусырую неприятную склизкую массу, чувствуя как лобковые волосы застревают в его зубах. В один миг его руки и лицо обмазались смесью крови и масла. Десман рассматривал это действие с хищным оскалом.

Прогремел еще один выстрел. «Ну это точно смерть, подумал тип и упал на пол». Так и пролежал он несколько минут, пока не понял, что жив. Рядом лежал Бэйл. Из его виска сочилась кровь. Офицер покончил с собой.

Любовник, механически одев плащ и туфли, убежал на улицу, едва сдерживая рвоту, подступившую к горлу.

...За время своего рассказа Карлос выкурил еще две сигареты.

- Профессор, а как вы узнали такие детали.
- Мой друг, я попытался воссоздать картину преступления. А диалоги – это плод моего воображения. И профессиональной интуиции.
- Из вас бы получился хороший писатель, сэр.
- Спасибо! Но мне есть чем заняться.

Морган взял паузу. У него почему-то появилась одна догадка.

- Я понимаю, что отнял у вас и так много времени, но как звали любовника Корнелии?

– Военные на этом деле поставили гриф секретности. Думаю, они даже и не стали ничего толком расследовать.

Разговор с Карлосом дал Моргану много пищи для размышления, но однозначных ответов не было. Расследование по-прежнему стояло на месте.

Глава 12. Только бизнес, ничего личного

Джек Ларсен ел гамбургер в привычном для себя месте: прямо среди трупов. У него давно не было комплексов на этот счет. Надо побыстрее перекусить, к нему скоро придет его Живой клиент... Джерри Уэлберг. Но доесть не удалось – диетолог пришел быстрее.

– О, Джерри!

– Добрый вечер.

Джек протянул ему гамбургер.

– Угощайся!

Уэлберг с брезгливым удивлением посмотрел на непонятную еду, которую ему предлагают в помещении, где все пахнет мертвечиной.

– Спасибо, не голоден.

– Ну тогда одевай халат. У нас много работы. Вот выбирай. Сегодня их четверо, меньше, чем на той неделе. Эти двое без родственников.

Джерри принялся рассматривать тела. Наконец, его выбор остановился на женщине-мулатке и полном мужчине с обезображенным лицом.

– Давай вот этих.

– С чего начнем?

– Вырезки с бедер, с боков. Затем сердце и печень. У женщины еще отрежь язык и одну грудь.

– Не вопрос. Я ведь Джек Потрошитель, – пытается шутить Ларсен. Он вытер об свой халат испачканные гамбургером руки, вынул из кармана свои грязные перчатки и взял скальпель.

– Слышал такой анекдот:– Санитар, куда мы едем? – В морг. – Так я ж еще не умер! – Так мы еще и не приехали!

Джек весело засмеялся, на лице Джерри не дрогнул ни один мускул.

Профессионально быстрыми движениями патологоанатом вначале отрезал куски мяса от бедер, боков и голеней, затем быстро вскрыл грудную клетку и рассортировал отрезанные органы по пластиковым контейнерам. Язык извлек в последнюю очередь.

Джерри внимательно и без эмоций наблюдал за процессом разделки трупа. Помогал, когда было необходимо применить дополнительное усилие, например, при раскрытии грудной клетки или надрезе гортани, чтобы вынуть язык.

Наконец все разделано, отрезано и упаковано. Джерри достал из внутреннего кармана конверт с деньгами и положил на стол.

– Здесь, как обычно.

– С вами приятно иметь дело, – похвалил его Джек, – Когда готовить следующий заказ?

– Созвонимся на следующей неделе.

Прибрав в лаборатории и переодевшись, Ларсен пошел на выход. Что он думал в этот момент? Ведь то, что он называет «просто бизнес», находится за гранью добра и зла. Конечно, это не убийство, но однозначно циничное и подлое глумление над телом и, быть может, душой усопшего человека. Думал ли он об этом? Конечно, нет. Он думал только о том, где бы раздобыть нужные трупы к следующей неделе и как оформить необходимые документы для кремации. Но это у него было отработано как по нотам, не сложнее, чем сожрать гамбургер среди покойников.

Внезапно путь ему преградил мужчина средних лет и среднего возраста. Это был детектив Морган.

– Извините, не подскажете, где находится городской морг?

– Вот он, перед вами, – Ларсен показал рукой в сторону стоящего за ним здания, – Вы к нам?

– Да. Но не в качестве покойника, улыбнулся Тэд. Простите, у вас не будет для меня одной минуты внимания?

Для Джека это было знаком привычного клиентского обращения. Ведь большинство услуг, которое оказывают в этом заведении, как раз по его части. И каждый раз разговор примерно так и начинается.

– Да, конечно. Слушаю вас. Доктор Ларсен, патологоанатом.

– А часто к вам посетители заглядывают?

– К нам? – Джек весело улыбнулся, – Очень, очень часто... -Правда, кто в каком виде... А вы кого-то конкретно ищите?

– Меня зовут Тэд Морган, частный детектив, – Тэд протянул визитку, я расследую одно дело. У меня лично к вам есть несколько вопросов. Это добровольно и конфиденциально.

– Да, конечно, – без энтузиазма ответил патологоанатом.

– Вы знакомы с неким доктором Уэлбергом?

– Уэлберг... Такого не припоминаю...

– Его зовут Джерри. Он врач-диетолог.

– Ну тогда точно не знаю. Диетолог и патологоанатом – это почти противоположные области медицины.

Морган почувствовал, как тон собеседника стал более резким, хотя и немного неуверенным.

– Странно. По моим сведениям, он часто посещает ваш морг.

– Молодой человек, мало кто посещает наше заведение?

Морган улыбнулся и внимательно посмотрел в глаза Ларсена, тот отвел взгляд.

– Но он посещает именно вас...

Джек немного подумал и собрался с мыслями:

– Скажите, вы задаете мне вопросы как официальное лицо?

– Нет, что вы, доктор! Это все конфиденциально! – дружелюбно ответил детектив, – все останется только между нами.

– Я вам верю. Вот что, я действительно знаю доктора Уэлберга. Тема его исследований требует некоторых патологоанатомических данных. Вот я ему и разрешаю иногда присутствовать на вскрытиях. Я понимаю, что инструкцией это категорически запрещено, но мы врачи и делаем одно дело: заботимся о здоровье людей. Каждый по своему. Если это преступление, то пусть мне предъявят обвинение.

– Нет, что вы, дружище! Я прекрасно вас понимаю, мало того, иногда мне приходится конфиденциально обращаться к моим друзьям в полиции, иногда они обращаются ко мне. Потому что мы тоже делаем одно дело... Извините что отнял у вас немного времени. Было приятно познакомиться!

Джентльмены пожали руки и разошлись по своим делам. Но Джеку однозначно не было «приятно познакомиться» с Морганом.

Глава 13. Волки

Джерри еще не доехал домой, как ему позвонили на мобильный. Номер не определился.

– Слушаю! Это кто?

– Это Джек. Звоню с автомата, – голос Ларсена был предельно взволнован. Все наши договорённости отменяются. Я выхожу из игры. И больше ты ко мне на работу не приходи. И не звони.

– Что случилось?

– Кажется нами заинтересовались... Приходил странный тип, некто Морган, представился частным детективом. Задавал вопросы. В том числе, и о тебе.

– И что он спрашивал?

– С какой целью ты приходишь в мою лабораторию. Я ответил, что ты присутствуешь при вскрытиях с научной целью. Все, больше говорить не могу.

В трубке раздались короткие гудки.

Джерри остановился и задумался. Минут через пять он уверенно завел мотор и поехал дальше. Уэлберг привык решать молниеносно – это был способ его выживания в этом мире.

На следующее утро прямо в квартиру Моргана пришел крайне неприятный ему человек, инспектор Диего Флорес.

– Привет! Я по делу.

– Проходи, поговорим, – сухо встретил его на пороге Тэд, – кофе будешь?

– В самый раз.

– Так что у тебя за дело такое срочное, сеньор инспектор?

– Ты был знаком с доктором Джеком Ларсеном?

– Почему был? Я с ним только вчера познакомился. А что такое? – немного встревоженно спросил Морган.

– Этой ночью нашли его труп. Убийство. В кармане обнаружили твою визитную карточку. Скажи, где и при каких обстоятельствах вы с ним познакомились?

– Это конфиденциальная информация.

– Мистер Морган, я имею полное право вас задержать до выяснения обстоятельств.

Морган нахмурился.

– Даже так?

– Именно так. В моих глазах ты очень опасный человек, способный на все.

– Ну тогда официально предъявляйте мне обвинения.

Диего сильно стукнул по столу.

– Тэд, несмотря на наши отношения, я не считаю тебя убийцей. Слышишь, убили человека! И не простого, а сотрудника полиции.

– Вот как? Он еще и коп?

– Не совсем, но сотрудничал с нами в качестве эксперта. Так что это дело особой важности.

– Хорошо, понял. Мне нужно было задать ему несколько вопросов относительно его работы. Встретились мы с ним перед городским моргом, возле автомобильной стоянки в районе шести вечера. Поговорили около пяти минут. И каждый потом пошел своей дорогой. И до, ни после этого я его больше не видел. Еще вопросы есть?

– Есть, но ты мне, боюсь, на них не ответишь.

– А ты рискни, задай...

– Окей. О чем вы с ним говорили?

– Мы с ним говорили об его профессии. О вскрытиях трупов и кто может присутствовать при них. Причем, говорили только пять минут – посмотри записи на камерах наблюдения. Еще вопросы есть?

– Нет, больше вопросов нет. Несмотря ни на что, я тебе еще немного доверяю... Мы ведь были напарниками и даже друзьями.

Морган зло улыбнулся.

– С друзьями так не поступают.

Флорес был серьезен.

– То, что сделал ты, нельзя прощать никому. Ты преступил закон и я был вынужден подать рапорт.

– Неужели ты до сих пор считаешь, что Юджин Камински был непричастен к поджогу электронного архива?

– Не считаю, потому что у нас не было доказательств. Я привык действовать только по закону.

Морган похлопал бывшего друга по плечу.

– Старина, а я немного другой. И человеческие законы ставлю выше государственных. Меня не переделаешь.

– Меня тоже. Мне пора, – Флорес протянул руку

Моргану.

– У меня тоже есть один вопрос, – сказал Тэд, не отпуская руки собеседника, – Ты помнишь дело Лайзы Уэлберг?

– Конечно, его вел мой подчиненный. У тебя есть к нему интерес?

– Мне нужно ознакомиться с результатами вскрытия. Поможешь?

– Нет. Это, как ты говоришь, конфиденциальная информация. Обратись по инстанции в установленном порядке.

– Спасибо! Другого ответа я не ожидал.

– Честь имею!

Но в тот день Флорес потревожил Моргана еще раз. Он перезвонил после ланча.

– Тэд, я просмотрел записи с видеокамер. За полчаса до твоей встречи с Ларсеном из морга вышел доктор Уэлберг, муж убитой Лайзы. Не говори мне, что это чистая случайность...

– Это чистая случайность.

– Я тебя знаю более десяти лет. У таких волков, как ты, случайностей не бывает. Предлагаю встретиться и обменяться информацией. Тем более, что у меня есть кое-что интересное и по результатам вскрытия.

Морган улыбнулся.

– Но ты есть волчара покруче, раз смог меня сожрать...

– Не сожрать, а спасти.

– Назначай встречу, сукин сын.

Глава 14. Начало сотрудничества

Моргана, много лет отдавшего работе в этом учреждении, раздирали противоречивые чувства в момент, когда переступал порог полицейского дивизиона. С одной стороны, он понимал, что все Это стало ему родным, с другой стороны, многое из Этого смотрит на него враждебно, за глаза называя его «гестапо». Но, с третьей стороны, есть Дело и поэтому не стоит отдаваться сантиментам.

Флорес сидел за тем же столом, что и раньше. Всю дорогу Моргана раздирало любопытство: кто же сейчас сидит на его месте? И был крайне удивлен, не увидев на своем рабочем месте никого и ничего: на месте стола и шкафа стояла... пальма.

Флорес, опытный сыщик, уловил неловкость своего бывшего коллеги.

– Никого на твоём месте нет. Ликвидировано все: и место, и должность. И воспоминания о былой дружбе.

– Зато тебе стало просторнее и уютнее, – зло пробурчал Тэд.

Диего встал, хлопнул рукой по столу и подошел к Моргану.

– Давай раз и навсегда закроем эту тему.

– Предательство не имеет срока давности, – Тэд решительно встал и зло посмотрел на инспектора.

Флорес коснулся рукой по плечу Моргана, затем придвинул стул и сел рядом:

– Тэд, давай присядем. Послушай, мне каждый раз становится отвратительно, когда я вспоминаю тот случай. Но по-другому я поступить не мог.

– Как не мог? Тебя кто-нибудь за язык тянул? Ведь мы с тобой бывали в разных переплетах, много раз спасали жизнь друг другу. И теперь ты говоришь, что по-другому поступить не мог? – Флорес, ожидая от Моргана более гневных сентенций, к своему большому удивлению и радости, не увидел в словах своего товарища обиду на всю жизнь.

– Понимаешь, в последние годы ты проявлял излишнюю жестокость по отношению к задержанным. Я тебя много раз предупреждал, но ты либо не слушал меня, либо откровенно врал. Я, в конце-то концов, командир и не могу допустить, чтобы в моем подразделении нарушали закон сами полицейские. Последней каплей в чашу моего терпения была ситуация с Каминским.

– Твой рапорт решил мою судьбу.

– Судьбу! О чем ты? – Флорес подвинулся поближе к Моргану. – Какую такую судьбу? Ты на свободе, занимаешься своим привычным делом. В своем рапорте я указал только один случай грубого обращения с задержанным. Один, а не десятки! Кроме того, я прокурору дал клятву офицера, что случай был единичный. И благодаря этому против тебя не завели уголовный кейс, а просто тихо уволили из полиции по состоянию здоровья.

Морган серьезно посмотрел на Флореса.

– Так ты дал клятву офицера?

– Да, именно так. Ради тебя. Тэд, знаешь что, у нас с тобой впереди целая жизнь. Возможно, не один раз нам придется пересекаться и даже сотрудничать. Если надо, я еще раз закрою тебя от пуль и ножей. Но пообещай мне, что ты мне никогда больше напомнишь о том случае.

Диего протянул руку, Тэд принял рукопожатие.

– Обещаю, что тоже прикрою тебя о пуль и ножей. И еще от кусков дерьма, которые часто летят в нас, – улыбнувшись сказал Морган. Флорес также дружелюбно улыбнулся.

– А теперь перейдем к делу, – продолжил он, – тебя наверное не удивит тот факт, что вскрытие Лайзы делал...

– Ларсен, – утвердительно ответил Морган, – и я с нетерпением жду кое-то интересное.

– Я вызвал к себе дежурного криминалиста и ознакомил его с экспертным заключением Ларсена. Специалист не нашел в нем ничего подозрительного, но высказал сомнение в корректности установления точной даты смерти.

– Как это может быть? Сейчас двадцать первый век...

– Давай я еще раз позову этого криминалиста. Шварца ко мне! – сказал он помощнику, нажав на кнопку громкоговорителя.

Криминалист пришел через минуту. Им оказался молодой парень в очках.

– Добрый день! Меня зовут Тэд Морган.

– Клаус Шварц.

– Вы давно работаете криминалистом?

– Давно. Почти год. Сразу пришел сюда после университета.

Полгода, – выпалил молодой человек.

Морган и Флорес переглянулись и улыбнулись.

– Клаус, расскажите о ваших сомнениях относительно даты смерти.

– Вывод о том, что смерть наступила не более, чем сто двадцатью четырем часами ранее, был сделан на основе стандартных анализов крови и тканей покойного.

– Значит, все стандартно и правильно? – задал вопрос Тэд.

– Не совсем. Труп какое-то время находился в заливе. Морская вода – это достаточно агрессивная среда и могут быть искажения лабораторных данных.

– То есть, вы имеете в виду, что смерть наступила не в течение пяти суток перед обнаружением тела? Возможно ранее или позднее?..

– Ранее, сэр. Только ранее. Возможно, на сутки или даже на двое. Где-то так.

Моргану стало очень интересно...

– Как это вы определили?

– По описанию трупных пятен.

– Если вы считаете, что тех анализов недостаточно, то как бы вы поступили на месте эксперта?

– Я бы взял анализ трупного яда.

Флорес поморщился от омерзения.

– Какая гадость... И что бы это дало?

– Это новая методика, позволяющая анализировать рост и развитие трупных микробов.

– Как вы считаете, Ларсен мог знать о такой методике?

– Доктор Ларсен один из лучших патологоанатомов в ГлоТерре. Конечно он знает.

– Но как вы думаете, почему он не назначил такой вид анализов?

– Во-первых, это новая методика и ей не всегда доверяют мэтры, во-вторых, может, он руководствовался своей профессиональной интуицией. В третьих, спросите у него напрямую.

Флорес подошел к Шварцу.

– В том-то и дело, что напрямую у него уже спросить не получится. Этой ночью его убили.

Глаза Клауса расширились.

– Как? Не может того быть! А почему я об этом не знаю?

– Преступление было совершено ночью и на территории другого дивизиона, – уточнил Флорес.

– А вы его знали лично? – спросил криминалиста Морган.

– Не то слово! Он был моим педагогом! Он шеф моего диплома магистра, – глаза Шварца наполнились слезами.

– Клаус, вы можете идти.

– Слушаюсь, сэр инспектор...

Какое-то время Флорес и Морган молчали.

– Сильный преподаватель, ведущий специалист, – нарушил тишину Морган, – а допустил такую ошибку...

– Да, это странно. Но все же я не думаю, что это была ошибка. А теперь давай поговорим об Уэлберге.

– Доктор Джерри для меня тема очень непонятная. Пожалуй, я не могу о нем сказать ничего объективного.

– Как это понять? – удивился Флорес такой сложной речевой конструкции Моргана.

– У меня нет ни одного факта. Есть только какие-то наблюдения и предположения.

– Вот и расскажи мне обо всем по-порядку, если хочешь настоящего сотрудничества.

Первым делом Морган рассказал Флоресу о встрече с сестрой покойной Лайзы Алоной.

Глава 15. Беседа Моргана с Алоной

Для разговора о сестре Алона пригласила Моргана в дом.

– Как вы насчет чашечки кофе?

– Большое спасибо, мэ, ну как можно отказаться утром от кофе.

Квартира журналистки была обставлена в стиле какого-то экстремального минимализма. Абсолютно ничего лишнего: даже на стенах нет ни часов, ни фотографий, ни календарей. На кухне всего три стула: для себя, для мужа и пятилетнего сына. Для годовалой дочери обеденное место строено прямо в зале. Моргану это все говорило о практичности, переходящей в аскетизм. Или наоборот...

– А слушаю вас, – сказала Алона, ставя на плиту кофеварку.

– Алона, скажите мне, какие у вас были отношения с Джерри Уэлбергом? – начал Морган.

– Обычные, как у родственников. Я к нему пару раз обращалась, помог. Когда ему понадобился недорогой подержанный автомобиль, я связалась с Интернет-магазином.

– Я понимаю, докторам не карману дорогие машины, – поддержал разговор опытный детектив.

– Нет, у него есть хороший автомобиль, только мистер Уэлберг всегда отличался излишней бережливостью, он хотел купить второй, который не так жалко. Особенно по бездорожью.

– Вот как? А вы не могли бы мне скинуть ссылку на этот магазин? Прекрасная идея! Я тоже не хочу гробить свою машину, тем более профессия такая: много где приходится ездить, – весело продолжал Тэд.

– Обязательно скину. Можно по смс?

– Да, конечно. Давайте перейдем по основному делу. О Лайзе.

Алона сразу изменилась в лице. Ее глаза немного увлажнились от слез, но девушка умела держать себя в руках. Также ее нервное состояние выдало то, что она совсем забыла про кофе и Тэду пришлось молниеносно убрать кофеварку с плиты, едва напиток закипел и начал выплескиваться.

– Извините, совсем забыла, – оправдывалась Алона, разливая кофе по чашечкам, – так что вы хотели спросить про Лайзу?

– Скажите пожалуйста, были ли у нее проблемы со здоровьем или настроением в последнее время?

– Со здоровьем точно нет, а вот насчет настроения особо не знаю, я в последние два-три года полностью ушла в работу и заботу о семье. Особенно когда родился второй ребенок.

– Вы знали, что Лайза иногда пила алкоголь?

– Как-то мне позвонил Джерри и попросил поговорить с сестрой на эту тему. Я пообещала, но к сожалению, такого прямого разговора у с Лайзой не было. Да и я была уверена, что такой проблемы не существует: у нас в роду никогда не было пьяниц, – было видно, что Алоне разговор дается с трудом.

– Извините, у меня еще есть много вопросов, ведь дело непростое, давайте поговорим в следующий раз, тем более, что у вас лимитировано время...

– Да, конечно, но у вас еще есть небольшой лимит. Разрешите и мне задать вам вопрос?

– Да, конечно, мэ.

– Дело об убийстве Лайзы раскрыто. Преступник пойман и осужден. Почему вы сейчас проводите новое расследование?

– Ко мне обратился ваш отец, мистер Грегори. Он не верит в официальную версию и нанял меня для частного расследования. Когда я взялся за этот кейс, то и мне открылось множество белых пятен, – честно ответил Морган.

– Можно ли мне узнать про эти, как вы говорите, пятна? – опытный журналист попытался перехватить инициативу в разговоре с опытным детективом.

– Конечно, мэм, но я сам едва начал разбираться. И к тому же это придется очень долго объяснять, так что давайте о белых пятнах поговорим в другой раз.

Как говорится, победил детектив...

– У мне есть только два вопроса. Оба относятся к последнему году ее жизни. Первый вопрос: какие были отношения между Лайзой и Джерри? Допустим, не ссорились ли они?

– Я никогда не замечала напряженных отношений между ними. Но и пылкой любви я не наблюдала. Особенно со стороны Джерри, хотя он сам по себе человек очень сдержанный и и все его эмоции внутри себя, – Алона встала и начала складывать чашки в раковину, показывая всем видом, что уже пора выходить. – Жду ваш второй, и надеюсь, последний за сегодня вопрос, – вежливо улыбаясь продолжила она.

– Не замечали ли вы что-то странное в своей сестре? Допустим, какое-то необычное высказывание.

– Нет, не замечала, потому, как я уже говорила, мы в последнее время с ней не виделись, – вдруг девушка о чем-то задумывалась, – хотя... Хотя это ерунда какая-то...

– Мэм, что именно?

– После похорон Стива Уэлберга, отца Джерри, у меня состоялся разговор с Лайзой. Она упросила выпить с ней вина, я не смогла отказать, тем более, что мы с ней очень устали в тот день. Сестра опьянела уже со второй рюмки. И сказала очень неожиданное: «Я знаю кто убил Стива». Когда я переспросила ее, то она предложила оставить эту тему. Позже я поняла, что это был ее пьяный бред. С другой стороны, старик любил прикладываться к бутылке и возможно что его убил не «кто», а «что». Под этим «что» я понимаю его нездоровый образ жизни.

Конечно у Моргана был свой взгляд на этот счет.

Попрощавшись с Алоной, он позвонил Флоресу и попросил того узнать кто проводил заключение о смерти Стива Уэлберга. И нисколько не удивился, узнав что экспертом был Джек Ларсен.

Глава 16. Вторая встреча с Бронсом

«Оказывается, точная дата смерти Лайзы Уэлберг так и не установлена. Если бы я лично вел расследование этого дела, то первым подозреваемым был бы Бронс, ведь этот тип не привел ни одного аргумента в свою защиту. Есть, а вернее был Джек Ларсен, „научный консультант“ Уэлберга, „совершенно случайно“ делавший вскрытие его жене и отчиму, – так рассуждал Морган, не веривший в совпадения, – и не надо быть опытным детективом, чтобы не заметить, что в гуще этих событий стоит один человек, доктор Джерри, который и является главным вопросом».

Морган ел конфету за конфетой, ведь он почти бросил курить, но ему чего-то не хватало. Перед ним стояло уравнение со множеством неизвестных и это далеко не математика, чтобы применять правила Кремера и методы Гаусса. Это не цифры, а люди, и никогда человеческое «дважды два» не будет тождественно четырем. Но решение цифровых и человеческих задач имеют один принцип: нужно отыскать нить, дернув за которую можно получить шанс распутать клубок.

Тишину нарушил звонок... из тюрьмы. Звонил Бронс.

– Детектив, надо встретиться. У меня есть что рассказать. Когда сможете прийти?

– Добрый день! Если не получится сегодня, то завтра обязательно.

С помощью Флореса добиться посещения тюрьмы оказалось намного проще. Встреча с Бронсом была организована в этот же день.

У Вальтера был совсем другой настрой. Он уже не глядел исподлобья, сверля ненавидящим взглядом детектива, это был почти обычный и нормальный человек, но в комбинезоне заключенного.

– Добрый день, детектив, спасибо что пришли! – Бронс обратился на «вы», что сразу заметил Морган.

– Так что же ты мне хотел рассказать?

– Правду. Только правду. Дело в том, что двадцать седьмого марта, то есть в день убийства, меня не было в Гранд-Марино. Я приехал только двадцать девятого, а тридцать первого я обнаружил покойную. Вот такая арифметика.

– Окей, тогда вполне резонный вопрос: а где вы были до двадцать девятого марта?

– Я был в отеле «Восьмая волна» в Принс-Тауне.

– Вальтер, разрешите узнать, а по какому делу вы были в том городе?

Вопрос заставил Бронса измениться в лице. Морган узнал в нем того человека, с которым беседовал при первой встрече.

– Детектив, эта информация – дело жизни и смерти. К тому же можно легко проверить, был ли я там.

– Принс-Таун находится в ста пятидесяти милях от Гранд-Марино. Вы спокойно могли совершить преступление в одном городе, а ночевать в другом. Это не алиби.

– Тогда что есть алиби?

– Доказательства того, что вы действительно проводили это время в Принс-Тауне, какие-то ваши реальные действия, подтверждения свидетелей.

– Но я этого не могу сообщить.

– Вальтер, вы же понимаете, что я только частный эксперт этого кейса. У нас с вами немного разные цели и задачи. Я преследую цель докопаться до правды и действую в интересах клиента, нанявшего меня. Ваша задача – восстановить справедливость для себя. Исходя из этого, я не обязан вам помогать, хотя я понимаю, что, может быть, являюсь вашим единственным и последним спасательным кругом. Но вы не хотите мне говорить всю правду. Как я могу вам помочь в таком случае?

- Эта правда очень опасна для меня.
- Неужели опаснее многих лет неволи? – Морган чувствовал, что разговор становится похожим на первое свидание с Бронсом. «Что это? Блеф или действительно какая-то жуткая тайна...» – Скажите, Вальтер, это связано с другим преступлением?
- Да. Можно и так сказать.
- Ну тогда вам решать... А я уйду и больше мне не звоните, только Тэд хотел сказать «честь имею», как Бронс произнес:
- Окей. Как я могу быть уверен, что сказанное мною останется между нами?
- Во-первых, я ничего вам обещать не могу. Во-вторых, все зависит от вашего поступка, вдруг вы совершили что-то зверское. В-третьих, я вам уже говорил: возможно это ваш последний шанс.
- Хорошо, я скажу. Только у меня нет гарантии, что нас не прослушивают.
- Даже так! Тогда вот что..., – Морган вынул из кармана мобильный, активировал на экране какую-то опцию и положил аппарат перед собой, – теперь нас никто не слышит. Бронс недоверчиво следил за манипуляциями детектива.
- Точно? Так просто...
- Ну это конечно не так просто и не так дешево, но для меня необходимо.
- Мне тогда очень нужны были деньги. Крупно проигрался. И подвернулось одно дело. Надо было угнать одно авто. Очень дорогой аппарат.
- Дорогой Вальтер, угон автомобиля карается в разы меньше, чем убийство. Если это так, то почему ты не сказал об этом сразу? Через год-два был бы уже на свободе..., – удивленно спросил Морган.
- Слушайте, этот автомобиль принадлежал одному, скажем так, очень необычному человеку.
- Как это понять? В чем его необычность? Как его зовут?
- Детектив, я уже сказал больше, чем нужно. Почему-то я вам верю, если бы я это рассказал другому человеку, то возможно я подписал бы смертный приговор самому себе. Его имя от меня держалось в секрете, но я знаю, что он очень могущественен и жесток.
- Послушайте, дайте хоть один ключ к разгадке этого ребуса.
- Отель «Восьмая волна». Восточный выезд из Принс-Тауна вечером двадцать пятого марта. Красный спорткар... Вот основные ключи к ребусу, думаю, профессионалам этих ключей вполне достаточно. И плюс я могу рассказать, что я делал и где я был в последние десять-пятнадцать дней до моего ареста. Но только лично вам и не для протокола. Теперь мне остается надеяться, что вы найдете убийцу той несчастной женщины, будучи неофициально уверены, что преступник не я.
- Ну во-первых, тут ключевое слово «неофициально». Во-вторых, вы все равно преступник: кто вас заставлял с трупа снимать кольцо? – твердо констатировал Тэд.
- Понимаю, согласен. Но мародер – не убийца. И я уже несу наказание.
- В любом случае, спасибо вам, Вальтер. И дай Бог, чтобы ваши слова были правдой. Морган протянул руку Бронсу. Тот, на секунду затянув рукопожатие, внимательно посмотрел в глаза детективу.
- Скажите мне честно, у вас есть подозреваемый? Для меня это очень важно...
- Морган немного замешкался: вопрос, с одной стороны, касался его профессионализма (нельзя открывать карты никому, а тем более преступнику), но, с другой стороны, простой человечности (каждый имеет право на надежду, даже отпетый негодяй). И второе победило. Он ответил лаконично:
- Есть. Это честно. Прощайте...

Глава 17. Большое совещание

Уже под вечер Морган принял звонок от Флореса.

– Хочу тебя поздравить, старик! У тебя с сегодняшнего дня новый статус, – голос инспектора был явно радостным.

– Судя по твоему обращению – это статус старика, – съязвил Тэд.

– Можно сказать, и так. Я убедил начальство принять тебя контрактным консультантом полиции. Старыми кадрами разбрасываться нельзя – это был мой главный аргумент.

– Контрактным. Понял. Что ж, спасибо! Служу ГлоТерре! – с явным сарказмом ответил Морган, хотя, конечно же, ему было крайне приятно.

– Завтра в десять совещание. Приди на полчаса раньше и приведи с собой твоего помощника.

– Окей, буду.

На следующий день, минута в минуту Морган и Эндрю были у Флореса.

Первым делом инспектор поздравил Моргана с восстановлением в рядах полиции. Также Флорес уделил внимание Эндрю.

– Смотри какой парень! Думаю из него получится толк. Ты из России?

– Да, господин инспектор. Из Сибири.

– Давно там хотел побывать, но боюсь встретить медведей на улицах и русскую мафию, – улыбаясь сказал Диего.

Эндрю немного смутился.

– У нас медведей не боятся. С ними дружат. Чтобы не было с ними конфликтов, мы называем их «mishku» и кормим их конфетами. Если будете в России, набейте карманы сладостями и тогда вам не стоит бояться медведей. А вот с волками посложнее...

Эндрю едва удерживался от хохота – настолько внимательно двое взрослых и прожженных копа слушали откровенные байки.

– Сэры, это была шутка, – парень отметил про себя, что оба джентльмена даже не улыбнулись, по-видимому они больше склонялись к версии, что все-таки медведи шастают по российским улицам, – и если говорить всерьез, то я знаю только два случая, когда медведи забредали в города. И один из них, по-моему был в Канаде, а другой в Финляндии. А мафия есть только в Сицилии. В России это называется ОПГ, – причем, слово «ОРГ» Эндрю назвал по-русски.

– Оу-пэ-гэ? Это переводится как семья? – спросил Флорес.

– Нет, это вообще не переводится. Это расшифровывается как «organizovannaya prestupnaya grupa», то есть «Organized criminal group». И такое наверняка есть в каждой стране и каждом городе.

На этот раз Эндрю заметил, что Диего и Тэд ему действительно верят: «а насчет медведей вас переубедить сложно, рожи вы ментовские...» – подумал он про себя и слегка улыбнулся. Это заметил Диего и решил перевести разговор в деловое русло.

– Окей, джентльмены. Давайте теперь перейдем к делу. Через двадцать минут состоится совещание объединенной группы по расследованию убийства Джека Ларсена.

Флорес посмотрел на Эндрю.

– Эндрю, а теперь я с твоим боссом поговорю на темы другого уровня секретности... Ты можешь идти по своим делам или подождать Тэда в коридоре.

– Окей, – ответил Эндрю, – разрешите идти?

– Да, конечно.

Когда помощник вышел, Флорес задал Моргану вопрос:

– Инспектор, я не ослышался? Объединенная группа? Это как понять? – задал вопрос Морган.

– А вот так буквально и понимай. На следующий день после убийства Ларсена к нам пришло распоряжение передать этот кейс Министерству безопасности. Я обратился к начальнику нашего дивизиона с просьбой постараться не отдавать это дело по причине того, что оно переплетается с несколькими другими кейсами, проходящими по линии нашего ведомства. Начальник дивизиона обратился по данному вопросу к министру юстиции и мэру Гранд-Марино. Таким образом, этот вопрос дошел до Хрустального дома (это правительство ГлоТерры, примечание автора). Наверху решили создать объединенную оперативную группу, состоящую из специалистов Министерства безопасности и Министерства юстиции, – подробно пояснил Флорес.

– Извиняюсь, а Джек Ларсен – это кто? – недоумевал Морган.

– В смысле кто? Патологоанатом, которого убили пять дней назад.

– Кто он такой для государства, если для расследования его смерти создают специальную группу?

– Когда я задал вопрос начальнику дивизиона, он предположил две версии: либо Ларсен был так важен государству, либо в расследовании заинтересованы очень высокие люди.

– По-моему второе, мой босс, – сказал Морган, – есть такой Доминик Ларсен, брат-близнец покойного Джека. Он настоящий боевой генерал и служит в системе Министерства безопасности. Думаю, ветер дует оттуда.

– Возможно, ты прав, Тэд, – продолжил инспектор, – теперь о главном. Мой главный принцип – никакой утечки информации. Хоть представители государственной безопасности и являются нашими коллегами, но стопроцентное раскрытие всей имеющейся информации не в правилах ни нашего, ни их ведомства. Морган, это понятно?

– Более чем, господин Флорес.

– Я так понимаю, что твой главный подозреваемый – это Джерри Уэлберг, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.